

месяцем в окошечках и датой по кругу циферблата Carrera Dato 12 ушел за 14 тыс. — на 2 тыс. выше верхней границы эстимейта. А вот первое издание хронографа с GMT (лот №28) буквально оторвали с руками за 60 тыс. (при намеченных 50–80).

И снова стоит упомянуть мастерство ведения аукциона. С первых же лотов продажи превзошли нижние эстимейты. «Умники, умницы, — похваливал Орель Бакс. — It's Now or Never». Он искушал, поддразнивал, шутил, переходил с английского на итальянский, с французского на немецкий. Правда, пока еще не на китайский, но, похоже, это дело наживное. Азиатские брокеры, а их было очень много, общий язык с ним и так нашли — не один и не два лота ушли в Поднебесную. Не звучало и русских слов, хотя панно цен честно транслировало, кроме долларов, франков, евро и иен, миллионные цифры в рублях. Весь вечер Бакс сохранял не только азарт, но и осторожность. Как правило, он начинал торг ниже, а иногда даже много ниже эстимейта, но потом точно укладывал результат в ожидаемую вилку цен.

Итог аукциона оказался отличным. Были проданы все лоты, а общая выручка достигла 1,1 млн CHF. О напряженности торгов свидетельствовало и то, что, хотя на них присутствовали преимущественно коллекционеры TAG Heuer, 42 лота ушли к 33 разным людям. Аукцион завершился благотворительной продажей предоставленной TAG Heuer модели Autavia Jack Heuer №1/1932. Орель Бакс специально вызвал на сцену сидевшего в зале Джека Хойера и предоставил ему честь нанести молотком последний удар Heuer Parade. Фонд Save the Children получил 37,5 тыс. CHF.

Это важный момент для Phillips вместе с Vacs & Russo, и тем более важный для бренда TAG Heuer, который наконец заслуженно стал объектом монографической продажи. С этого момента историческая ценность его часов соответствует их коммерческой стоимости. Продажа зафиксировала новые цены на наследие TAG Heuer — если раньше они измерялись в тысячах, то теперь они перешли в разряд десятков тысяч и даже превысили символическую цифру в сто. Такое событие любая часовая марка может смело записать в свои вечные календари.

Алексей Тарханов, Сабина Челнокова

У наших часов есть имена Джек Хойер, почетный президент tag heuer

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Джек Хойер — наследник владельцев и основателей компании Heuer. В период кварцевого кризиса он вынужден был покинуть свой дом-мануфактуру. Но затем началась новая история Джека в компании, ставшей к тому времени TAG Heuer. Ее купил холдинг LVMH, который и пригласил часового ветерана в качестве почетного президента. Джек Хойер отнесся к своей должности не как к синекюре: в течение многих лет он был замечательным чрезвычайным и полномочным послом TAG Heuer на всех континентах.

Честно говоря, я даже не представлял себе еще два или три года назад, когда мы начинали организацию Heuer Parade (что за название!), что из этого получится. Но сейчас, когда люди начали приезжать, прилетать из самых дальних уголков земли для участия в этой двухдневной встрече, я обнаружил, как они любят наши часы. Я очень горд этим. Я чувствую, что кое-что в жизни сделал правильно, но все это по-прежнему потрясает меня — взгляните, сколько людей собралось в этом зале! Мы даем нашим часам имена. Все наши часы имеют свое имя, и люди называют их не по названию бренда, а по имени. Autavia, Carrera, Monaco. Мой дед, мой отец любили не только создавать часы, но и придумывать им имена. Мой дед придумал «Микрограф» и «Микросплит» потому, что это были часы, которые измеряли сотую долю секунды, мой отец придумал «Твинтайм». Он слышал слово и говорил: вот дивное имя для новых часов. Когда я работал в Америке, меня пригласили в качестве почетного гостя на гонку «12 часов Себринга», которая проводится во Флориде. Там я узнал о гонке La Carrera Panamericana. Так появилось имя Carrera. С Autavia была другая история. Я участвовал в ралли — хотел посмотреть, как используются наши часы; и отправился туда вместе с другом. Он совершенно не умел читать карты, а я учился этому и когда был бойскаутом, и когда служил

в армии. Все прошло просто великолепно. За исключением того, что я ошибся на минуту, глядя на часы. Мы проиграли минуту просто из-за того, что чертов циферблат тогдашних Autavia был плохо нарисован и в трясутся машине легко было ошибиться. Я снял модель с производства, и некоторое время у нас было название и не было к нему часов. Я подумал, что так не должно быть, потому что название-то хорошее. И предложил создать новый продукт. Так моими первыми часами в компании стали Autavia, в которых мы впервые использовали поворачивающийся безель.

А вот вам забавная история с Monaco. Теми, что называют сейчас «часами Стива Маккуина». Я жил тогда в Нью-Йорке, занимался развитием наших продаж в Соединенных Штатах, много чему там научился. И вот однажды я зашел к управляющему директору Rolex. Зашел, чтобы представиться, такой визит вежливости. И вот я захожу в его кабинет, а там повсюду фотографии прекрасных голливудских девушек, плакаты, а на них — Rolex, Rolex, Rolex. Я спрашиваю у него: «Как это у вас получается? Где вы все это берете?» А он мне отвечает, что у него, мол, в Голливуде есть знакомый реквизитор.

Мы тоже нашли реквизитора. И он оказался фигурой поважнее, чем режиссер. Наши часы замескали в фильмах. В 1970 году он мне звонит и говорит: «Меня назначили на фильм «Le Mans», где гонщика будет играть сам Стивен Маккуин. Мне срочно нужны все ваши часы, секундомеры, в общем, все что есть». И просит прислать как можно скорее. Времени нет, поэтому мы просто собираем все, что нашли, и отправляем ему. Всего одну Autavia, потому что она хорошо раскупалась и у нас осталась одна, одну Carrera, по той же причине, зато сразу семь Monaco. Их никто не брал. Все семь штук мы ему и послали. Помните, в чем щеголял Стивен Маккуин? Ну конечно! В наших Monaco.

Так вот, после съемок мне звонит этот человек и говорит: «Давайте я отправлю часы обратно». Я отвечаю, что не надо ничего отправлять, все это надо как-то ввозить в Швейцарию, могут быть проблемы... короче, ничего отправлять не надо. И вот этот наш голливудский реквизитор через несколько лет устроил аукцион, на котором продал Monaco, красовавшиеся на руке Стивена Маккуина. Часы ушли за \$600 тыс. И конечно, реквизитор не сказал, что у него еще шесть таких часов. Прошло пять лет, и он снова устроил аукцион. Ему говорили: «Послушайте, но вы уже продали одни такие», а он объяснял, мол, что эти часы тоже снимались в фильме, были на случай, если те сломаются. И получил \$80 тыс. Прошло еще пять лет, и он снова объявил аукцион... И за 45 лет продал все семь штук, теперь живет где-то в свое удовольствие.

Беседовали Николай Зубов и Алексей Тарханов

___Лот 6. Heuer Monaco «Dark Lord». 42 тыс. CHF (эстимейт 35–50 тыс. CHF)

___Лот 2. Heuer Carrera, «Abercrombie & Fitch» Chronomatic. 30 тыс. CHF (эстимейт 15–25 тыс. CHF)